

ПЕРВЫЕ ТЕАТРЫ АЗЕРБАЙДЖАНА

1873 год до сих пор принято считать годом зарождения азербайджанского национального театра, когда в Бакинском реальном училище, по инициативе учителя Гасанбека Меликова, впервые была осуществлена постановка комедии Мирза Фатали Ахундова «Везир Сарабского (Ленкоранского) ханства».

Однако некоторые сведения, опубликованные на страницах периодической прессы в середине прошлого столетия, говорят о более раннем периоде становления театрального искусства в дореволюционном Азербайджане. Так, газета «Кавказ» в корреспонденции из тогдашнего губернского центра Шемахи сообщает, что в декабре 1857 года силами местной интеллигенции были даны пять спектаклей, сбор от которых передали в фонд помощи женскому учебному заведению, где обучались девушки-азербайджанки.

Общественность Шемахи высоко оценила эти спектакли: «Прекрасная и отчетливая игра любителей-артистов привлекла публику так, что в течение пяти спектаклей не осталось ни одного свободного места», — писала газета «Кавказ». Из корреспонденции видно, что помещение не было приспособлено к спектаклям: «...действующие лица с трудом могли двигаться на неуютной сцене, в зале зрители терпели тесноту и жар, из задних рядов виднелись одни только головы играющих».

Интерес шемахинцев к этим театральным представлениям, привел к мысли о необходимости построить в Шемахе специальное театральное здание. Однако на это требовалось много денег. Тогда решено было переделать под театр пустующее здание, которое в те годы называлось «соляным» магазином. В какой части города, на какой из сорока семи его

улиц находилось это здание, установить пока не удалось. Однако известно, что работами руководил помощник губернского архитектора Касымбек Ходжи-Баба-бек оглы, благодаря стараниям которого вскоре «внутри старых стен магазина и под его высокою готовую крышу возникло и устроилось удобное помещение для театра».

Шемахинский театр открылся 17 апреля 1858 года. Залегобыла рассчитан на 100 стульев, с боков были устроены 14 лож, против сцены еще три закрытые ложи, а под ложами места для сидения. Первый спектакль прошел с большим успехом. Публика «рукоплесканием выразила свою признательность не только артистам, но и строителям театра».

Другая корреспонденция той же газеты «Кавказ» за 1848 год свидетельствует о существовании, на этот раз в Шуше, не только театра, но и профессионального цирка. Говоря в начале статьи о том, что многие современники плохо знают жизнь закавказских городов, автор пишет: «Скажу откровенно, проживая почти пять лет на севере Закавказского края, я сам представлял себе Шушу захолустьем... но обыкновенно придаваемые неизвестным нам городам эпитеты: глушь, захолустье, далеко не пристали к Шуше».

По свидетельству автора корреспонденции тогда, т. е. 109 лет тому назад, в Шуше существовал местный театр, «который весьма охотно посещается всеми. Прекрасные декорации, со вкусом отделанные ложи, роли, отчетливо исполняемые благородными любителями драматического искусства — очень много привлекают зрителей».

Наряду с театром в Шуше су-

ществовал и профессиональный цирк, который возглавлял некий Ланбергер с сыновьями. Корреспонденция заканчивается сообщением о том, что специально для женщин-азербайджанок давались закрытые представления. Так, автор пишет: «На днях г. Ланбергер надеется увидеть у себя в цирке небывалую до сего ни у кого на представлениях в этом крае публику. К нему собирается прекрасный мусульманский полужены беков и прочих... жителей. По обычаю Востока ни один мужской глаз не должен будет заглянуть туда».

Существование в Шуше в 1848 году драматического театра и профессионального цирка, постройку десятию годами позже специального театрального здания в Шемахе и показ в нем спектаклей, следует рассматривать как значительное культурное явление, говорящее о большой тяге интеллигенции азербайджанских городов того периода к развитию театрального искусства. Вместе с тем, эти факты вносят существенные коррективы в до сих пор не отвергнутое в научной литературе утверждение о дате зарождения азербайджанского национального театра и указывают на необходимость его пересмотра.

Кубат КАСИМОВ,
кандидат исторических наук.